

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Трансформация понятия "субъект" в неклассической философии

Олейник Олег Александрович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский

факультет, Москва, Россия

E-mail: der.uhrmacher@gmail.com

Субъект обычно понимается как носитель деятельности, сознания и познания. Такое понимание восходит к классической новоевропейской философии (о разделении на классическую и неклассическую философию см., [5]). В ней субъект фактически отождествляется с мышлением, с помощью которого он осуществляет познание. Отметим, что такой субъект познания существенно отличается от человека [1, с. 35]. Это различие, в конце концов, стало одной из причин краха классической философии. Её критика со стороны Маркса, Ницше, Киркегора и Фрейда продемонстрировала несостоятельность представления о субъекте, как о некоей автономной бестелесной сущности, прозрачной для себя, осуществляющей познание с помощью мышления и способной полностью определять и контролировать свои действия. Понятие "субъект" оказалось в странном, подвешенном состоянии. Соответственно в неклассической философии происходят попытки переформулировать каким-либо образом понятие субъекта. Можно выделить пять основных способов понимания субъекта.

В первом случае речь идёт о том, чтобы оставить всё как есть. Субъект и даже человек понимается, прежде всего, как мышление. Наиболее ярко эта позиция выражена у Г. П. Щедровицкого: "Со всех сторон я слышу: человек!.. личность!.. Вранье все это: я - сосуд с живущим, саморазвивающимся мышлением, я есть мыслящее мышление, его гипостаза и материализация, организм мысли. И ничего больше. Так я себя рассматриваю и так к себе отношусь. И многие трудности моей индивидуальной жизни связаны именно с четким пониманием своей особой природы - с тем, что я есть сгусток мышления и обязан жить по его законам" [9, с. 9]. Так же стоит отметить, что подобное понимание субъекта имплицитно присутствует и в современной аналитической философии сознания в той мере, в какой она использует категориальный аппарат и методологию картезианства [1]. Губительные последствия подобных представлений о субъекте демонстрирует В. А. Кутырёв, активно ведущий их критику [3].

Вторым возможным выходом из ситуации является принципиальный отказ от "субъекта". Он может осуществляться по-разному. Например, Фрейд показывает, что субъект не является полностью прозрачным и не может полностью контролировать свои действия. В психоанализе субъект - это всего лишь эффект от взаимодействия разнообразных процессов в бессознательном. Но если Фрейд пытался найти среди этих процессов главный, конституирующий психику, то Деррида показывает, что такого процесса попросту нет, следовательно, единый субъект - это иллюзия [4]. Другой способ демонстрирует Хайдеггер. Но замена "субъекта" на "вот-бытие по-видимому, не только не решает проблем, но лишь усугубляет их [2].

Третий путь - попытка максимально "очеловечить субъекта". В "субъект добавляется" телесность, историчность, а также обязательное отношение к Другому. Ярче всего этот подход проявляется у Рикёра [6]. Не совсем ясно здесь, как же изучать субъекта.

Ведь и телесность, и историчность у всех разная. Не будет ли получаемый результат чересчур абстрактным?

Четвёртый путь - это представление о субъекте как о том, что возникает на пересечении различных отношений знания, власти и сексуальности. Такое помещение субъекта (осуществляемое Фуко) в исторический контекст практик и процессов которые непрерывно его изменяют [8, с. 572] и изучение этих практик [10] позволяет что-то понять о субъекте, но не совсем ясно, как же полученное знание будет применимо в конкретных жизненных реалиях.

Наконец, последний путь - это признание того, что существует множество факторов, влияющих на формирование субъекта, но с какого-то момента субъект способен сам начать формировать себя. Так Слотердайк выделяет 5 обязательных структурных "полюсов отвечающих за формирование субъективности, возникающих ещё на до-субъектной стадии развития [7, с. 456-457]. Но с течением времени объекты, находящиеся в этих "полюсах" могут меняться местами. Более того, субъект способен с течением времени сам менять объекты местами, а затем и самостоятельно формировать себя, сознательно себя меняя [11].

Литература

1. Вархотов Т.А. Картезианская антропология как эпистемологическая рамка современной философии сознания // Философия сознания: классика и современность: Вторые Грязновские чтения. М., 2007.
2. Косыхин В.Г. Онтология и нигилизм: от Хайдеггера к постмодерну. Саратов, 2008.
3. Кутырёв В.А. Бытие или ничто. СПб., 2010.
4. Мазин В. Субъект Фрейда и Деррида. СПб., 2010.
5. Мамардашвили М.К., Соловьёв Э.Ю., Швырёв В.С. Классическая и современная буржуазная философия (Опыт эпистемологического сравнения) // Мамардашвили М.К. Классический и неклассический идеалы рациональности. М., 2004.
6. Рикёр П. Я-сам как другой. М., 2008.
7. Слотердайк П. Сферы. Микросферология. Том 1. Пузыри. СПб., 2005.
8. Фуко М. Герменевтика субъекта. СПб., 2007.
9. Щедровицкий Г.П. Сладкая диктатура мысли // Вопросы методологии, 1994, № 1-2.
10. Foucault M. Subjectivité et vérité // Résumé des cours, 1970 – 1982. Paris, Julliard, 1989.
11. Sloterdijk P. Du mudein Leben ändern. Frankfurt am Main, 2009.